

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОЗИЦИИ

В наше исключительное время “переоценки всех ценностей”, в эпоху, идущую под знаком всемирного кризиса — назревает несомненно новый этап всемирно-исторического процесса: эпоха великих свершений. И ходом истории народы России становятся во главе ее.

Перед пореволюционными поколениями стоит большая и ответственная задача: осознать начала, вызревающие из современной “переоценки”, вступающие в будущее, — те начала, на которых и должна строиться дальнейшая жизнь человечества, после великого исторического перевала — нашей революции.

Огромное потрясение вызывает ответное величайшее напряжение народных сил для осуществления поставленных задач, для разрешения возникших противоречий. Силы этого “ответного напряжения”, эти тянущиеся к жизни новые народные слои — и суть силы пореволюционности. Современные пореволюционные течения — лишь зачинатели движения, в котором выявится и реализуется творчество сил, долженствующих стать “динамическим стержнем” пореволюционного периода.

Наилучшие пытливые умы современности поглощены мировым кризисом: религиозным, культурным, экономическим... Бердяев (“Новое Средневековье”), Шпенглер (“Закат Европы”), В. Иванов и М. Гершензон (“Переписка из двух углов”), А. Блок... Взор, ища выхода, неизменно устремляется на восток, к единственной стране, дерзнувшей сорвать завесу с будущего, к ней, народы которой пробудились и вышли на аван - сцену мировой истории.

Все яснее становится теперь для всех, что в недрах народных масс России вырастает могучая сила, единственная, в современных условиях, способная в частности преодолеть поставленную данному историческому циклу задачу: разрешение со-

циональной проблемы; задачу, от правильного решения которой должен преобразиться мир. Максималистическому характеру эпохи соответствует столь же максималистический стиль наших народов — их души. Это залог того, что именно России дано будет сыграть в разрешении мирового кризиса решающую роль. Это позволяет пореволюционным течениям российской мысли с верою в лучшее будущее России (и с нею всего человечества) приступать к выполнению своего долга перед страной.

Империалистическая война, подрывая старый мир, потопила в человеческой крови его духовные ценности. Послевоенный период господства спекулянта, хищника, рвача — явился не только апофеозом капитализма, но и предельной точкой его нравственного падения. Всеобщий экономический кризис есть прежде всего кризис капитализма, как системы. Но кризис капитализма есть в то же время и кризис материалистического социализма (коммунизма), этого детища капитализма, стремящегося пожрать породившего его. И капитализм и коммунизм суть продукты западной цивилизации, ее полюсы; их судьбы — судьбы сиамских близнецов: смерть одного повлечет за собою смерть другого. И в схватке этих двух систем, двух отрицательных материалистических устремлений — должен победить кто то третий — духовно вооруженный положительно.

Социалистическое движение в России у самых истоков своих дало трещину, завязался непримиримый спор народников с марксистами. Можно сказать, что основным стимулом народничества было стремление придать бесцветному, интернационалистскому социализму национальную окраску, связать его с национальной стихией, ищущей социальной правды и разумеющей ее духовно-религиозно.

Однако не успевшее оформиться народничество, столкнувшись с остро-отточенным марксизмом, удара не выдержало — в революции победил коммунизм. Но спор еще не закончен и борьба продолжается. Окончательный бой марксизму даст в России новое народничество, уже начинающее себя там утверждать.

Пореволюционное движение, продолжая в значительной степени традиции народничества, направляет все свои силы на борьбу с разлагающей демагогией марксизма. Мы восстаем против социалистической лжи за правду социальную. Социальная

стихия должна быть очищена от животных страстей классовой борьбы и раскрыться, как один из аспектов правды христианской. Разделению на эксплуатируемых и эксплуататоров должно быть противопоставлено всеобщее утверждение труда, как нравственного долга человека; пореволюционное государство должно быть государством труда. Постановка в таком разрезе социальной проблемы и сознание того, что почетное бремя ее разрешения возлагается на народы России — связано тесно с **национальной** проблемой в максимальном выявлении последней, в ее мессианской заданности.

В пореволюционном сознании, национальная проблема встает во весь рост и всесторонне раскрывается. Она отрывается прежде всего от реакции и одностороннего, классового национализма, присущего бывшему правящему слою дореволюционной России. Национализма, выявлявшегося во всякого рода фетишизмах, вплоть до основного — “монархических устоев”, вне которых, якобы, не может протекать национальная жизнь. Другой стороной такого понимания национализма является тупая нетерпимость, уездный шовинизм, выявляющийся в отрицании национального существа иных народов, вложившихся в государственной ассимиляции, опеки и угнетения одного народа ственное тело бывшей Российской Империи: в политике их надругим. В пореволюционном сознании такому национализму и всем шовинизмам противопоставится **наднациональный** принцип содружества народов, населяющих современную Россию.

“Наднациональность” есть новое понимание здорового национального существования, — когда националистический эгоизм вытесняется национальным альтруизмом и служение национальному идеалу является вместе с тем служением всему человечеству. В противовес также интернационализму, требующему отречения от национального существа во имя классовых и других космополитических устремлений и саморастворения в абстрактном человечестве.

В отношении народов России принцип “наднационализма” есть основа их действительного содружества. Утверждение того, что правильно осознанные их национальные устремления не исключают друг друга, а наоборот, на почве взаимного признания, равноправности участия в строительстве и равной доли от-

ветственности за дальнейшие судьбы России, создают возможность органической интеграции этих устремлений, как высшее проявление национального существа каждого из населяющих нынешний СССР народов. Это и создает форму государственного устройства, соответствующую следующей, **высшей** ступени человеческого развития. Лишь на этих путях возможно правильное разрешение национальной проблемы в России — и, в частности, свободное всестороннее самораскрытие творческих сил ее народов; именно по этим причинам мы украинцы, исповедующие идею мессианизма, и стремимся к нахождению пореволюционного синтеза в области межнациональных отношений.

Национальное существо, духовное устремление всей народной жизни, ее творческих потенций — выявляются неизменно в свободном, сознательном и ответственном направлении воли по пути к национальному идеалу. Лишь добровольность следования по этому пути и только свободное служение идеалу представляют собою истинную ценность в человеке; только в этом залог его спасения. И возвещенный миру идеал Христа покоится на **свободном** служении ему; вне этого нет Христианства.

Вот почему национальная проблема, раскрываемая пореволюционным сознанием во всей своей глубине и цельности, неизменно связывается с проблемой **свободы**, в истинном и положительном понимании этого слова, в противовес отрицательному, формально демократическому ее трактованию.

Французская революция, провозгласившая т. н. права человека и гражданина, но фактически установившая привилегии конкретного типа гражданина (буржуа), замкнула реализацию свободы в очерченный классовый круг. Эта “свобода” и привела прежде всего к эксплуатации трудящихся, разнуздав стихию эгоизма, стяжательства и паразитизма. И благодаря тому, что во главу угла ставился некий абстрактный индивид, общество строилось на взаимоотталкивании. Коммунизм, родившийся в отталкивании от этой “свободы”, — “перегнул палку” — утверждая столь же абстрактный коллектив, в котором тонет и теряется человеческая личность. И максималистический социальный уклад немедленно вырождается без свободы в коммунистическую казарму.

В пореволюционный период нашей истории это противоречие должно быть снято: буржуазный тезис и коммунистический

антитезис должны быть преодолены в некоем новом синтезе; мы видим грядущего человека, как свободную личность в свободно-организованном трудовом коллективе.

В пореволюционном сознании должен найти свое место творческий синтез этих трех актуальных проблем современности: по иному должны быть установлены и увязаны основные проблемы бытия. В новых условиях отпадают все прежние “монополии”: демократов — на идею свободы и права, монархистов — на утверждение национальных заданий, социалистов — на разрешение социальной проблемы. Всем видам пред-революционной раздробленности мы противопоставляем пореволюционную собранность и единство.

Мы “идеалисты”, мы верим в лучшее будущее и стремимся к поставленным себе идеалам. Мы “реалисты”, ибо остро ощущаем конкретности и необходимейшие требования жизни. Поэтому пореволюционное движение есть движение и д е а л - р е - а л и з м а .

В результате революции, массы стали сознательны. Они вряд-ли нуждаются в опекунах “Божьей милостью” и наверно также не скажут никому — “приходите княжить и владеть нами”. Стремления свои они знают и все, что будет делаться, — будет делаться с их ведома и санкции. Силы пореволюционности и суть силы народных масс, вызванных к жизни революцией — те самые силы, которым задано преодолеть ее разрушительные стихии и реализовать ее достижения. Это люди, свободные от психологических дефектов дореволюционного прошлого; люди нового типа, новой эпохи; люди пореволюционной России, ее зрелого возраста. Для них коммунизм будет последним словом старого мира и последней данью России подражательности и ученичеству.

Пореволюционные течения, исходя из разных отправных установок, неудержимо тянутся к одной системе утверждений, укорененной в исповедании вечной идеи **свободного Духа**.

Духа, который победит коммунизм.

Д. Даниленко